

Войдя в дом, Чэн Юэ бросил ключи в ключницу на тумбе в прихожей, не стал переобуваться, засунул руки в карманы пиджака и медленно направился в гостиную.

Тетушка, шедшая за ним, хотела напомнить ему сменить обувь, но, приоткрыв рот, так и не произнесла ни слова.

Она закрыла дверь, переобулась сама, вошла в гостиную и увидела, что Чэн Юэ сидит на диване, скрестив руки и сжав их в кулаки у лба, не говоря ни слова.

Вскоре она заметила, как у Чэн Юэ задрожал уголок глаза, а руки слегка затряслись.

Ей стало невыносимо больно за него, и она позвала:

— А Юэ...

Чэн Юэ глубоко вдохнул, опустил руки, повернулся к ней и с легкой улыбкой сказал:

— Тетя Мэй, я в порядке...

Только теперь он заметил, что, войдя, забыл переобуться: на глянцевом полу остались грязные следы от ботинок. Собравшись с мыслями, он встал, прошел в прихожую, сменил обувь, вернулся в гостиную, взглянул на следы на полу и виновато произнес:

— Это... извините, тетя Мэй, придется потрудиться.

— Ой, да ничего, ничего...

Поспешила сказать тетя Мэй.

— Всего несколько следов, я сейчас протру... Скажи, что хочешь на ужин, я приготовлю. Давай сегодня поедим чего-нибудь вкусенького, хорошо?

Чэн Юэ кивнул.

Помолчав несколько секунд, он указал наверх:

— Я... сначала пойду отдохну немного.

— Да, да, иди, иди. Когда еда будет готова, я позову тебя.

Чэн Юэ кивнул, попытался выдавить улыбку, но не смог. Он сжал губы, ничего больше не сказал, засунул руки в карманы и пошел наверх.

Только он свернул на лестничной площадке, как зазвонил телефон.

Он взглянул на экран, замедлил шаг, все же нажал кнопку приема и продолжил подниматься.

— Алло, мама...

Услышав это обращение, сердце тети Мэй сжалось, но вскоре Чэн Юэ вошел в свою комнату и закрыл дверь, так что больше ничего не было слышно.

Тетя Мэй стояла на месте и вздыхала, на лице ее читалась неподдельная тревога.

Сегодня был день, который Чэн Юэ назначил для ее ежегодного медосмотра. Кто бы мог

подумать, что рано утром Чэн Юэ сам начал мучиться тошнотой, и его воротило от любой еды. Зная, что Чэн Юэ всегда старается терпеть до последнего и не идет к врачу, если не очень плохо, она воспользовалась случаем и настойчиво уговорила его пройти обследование вместе с ней.

Это обследование обернулось неожиданностью: других проблем не нашли, зато обнаружили одну большую — Чэн Юэ был беременен.

В тот момент ее сердце упало в пятки.

Чэн Юэ рос на ее глазах, и она знала об особенностях его организма. Но она также прекрасно знала, что Чэн Юэ всегда был целомудренным. Поэтому ее первой реакцией было предположить, что врач ошибся. Но, обернувшись, она увидела, что Чэн Юэ побелел.

По дороге домой Чэн Юэ рассказал ей, что два месяца назад, когда он не вернулся на ночь, на вечеринке ему подсыпали что-то в напиток, и произошла неприятность.

Тетя Мэй наконец поняла, почему он вернулся только утром и сразу пошел в душ, где просидел очень долго. Она даже испугалась, не заснул ли он там, постучала в дверь и успокоилась, только получив ответ.

В тот день он пробыл дома целый день, сделал несколько звонков, принял несколько звонков и сильно разозлился.

Она думала, что история на этом закончилась, но оказалось, что есть продолжение.

Этот ребенок... похоже, попал не в то место.

Тетя Мэй немного побродила в беспокойных мыслях, снова вздохнула, взяла швабру, вытерла следы у входа, затем пошла на кухню вымыть руки и начать готовить.

Наверху Чэн Юэ сидел на кровати в расслабленной позе. В трубке телефона у уха звучал женский голос, который быстро и раздраженно на что-то жаловался и ругался. Чэн Юэ рассеянно отвечал, его веки были опущены, и на лице не читалось никаких эмоций.

Внезапно женщина сменила тему:

— ...Ладно, хватит об этой стерве. Давай лучше о тебе. Тебе уже двадцать восемь лет, когда же ты наконец пойдешь в больницу и удалишь эти органы?

Бровь Чэн Юэ резко дрогнула, пальцы, державшие телефон, сжались крепче. Он долго молчал. Другая рука, до этого безвольно лежавшая в кармане, вдруг выскользнула оттуда и невольно легла на живот. Затем, будто обжегшись, пальцы сжались, медленно собравшись в кулак.

Кулак сжимался все крепче и крепче, пока не задрожала вся рука.

На том конце провода женщина, кажется, начала терять терпение:

— Чэн Юэ? Ты слушаешь?

Сжатый кулак резко разжался. Чэн Юэ расслабился, положил ладонь рядом с собой на кровать. На ладони отчетливо виднелись следы от ногтей в форме полумесяцев.

Он попытался кривить губы в улыбку и уклончиво сказал:

— Я еще не решил.

— Не решил, ты вечно не решаешь! Неужели ты хочешь остаться женщиной? Ты представляешь, скольким знатным девушкам я уже отказала от твоего имени? На днях дочь семьи Ян только вернулась из-за границы, господин Ян даже спросил, не хотим ли мы познакомиться...

— Мама, — Чэн Юэ наконец не выдержал, глубоко вдохнул и сдавленно произнес:

— Отец даже не заговаривал со мной об этом. Если он не против, почему ты так переживаешь?

— Он не против?

Тон в трубке был таким, будто она услышала невероятную шутку.

— Ты думаешь, он не против? Ха! Он всегда такой, никогда не показывает своих симпатий и антипатий! Не против? Если бы он действительно не был против, с твоими способностями он давно бы ввел тебя в совет директоров!

Женщина, начав, уже не могла остановить поток жалоб:

— Если бы он действительно не был против, разве мне пришлось бы вести эту борьбу с той стервой? Она же просто любовница! Вечно строит из себя королеву передо мной! Если бы ты был для него достаточно хорош, разве твой отец позволил бы ее сыну, Чэн Каю, войти в управленческий состав?

Она перевела дух, и ее тон стал полон горечи:

— Как же я тебя все эти годы учила? Как ты мог быть таким наивным, а? Чэн Юэ, не делай вид, будто я заставляю тебя удалить эти органы, чтобы навредить тебе. В его глазах ты в таком виде всегда будешь браком. Но этот недостаток можно исправить — всего одна операция, и ты станешь совершенным, понимаешь?

В душе Чэн Юэ поднялось чувство глубочайшего абсурда, и он беззвучно рассмеялся. Тыльная сторона ладони вдруг намочила от упавшей жидкости, и он с удивлением осознал — он плакал.

Он поднял руку и посмотрел на расплывшееся пятно слезы, словно не понимая, почему заплакал. Смотрел долго.

Кривая улыбка на губах постепенно исчезла. Он закрыл глаза, скрывая печаль в глубине взгляда.

После долгого молчания он наконец заговорил с той самой небрежностью, которую мать ненавидела больше всего:

— Даже если я стану «совершенным», что изменится? Ты думаешь, он будет любить тебя больше... Кто из нас наивнее — я или ты?

На том конце провода наступила двухсекундная пауза. Чэн Юэ подумал, что она сдалась, но она заговорила вновь, с еще большим гневом:

— ...Я для того... Я для того, чтобы он любил меня больше? Чэн Юэ, я что, настолько ничтожна? Я все это делаю ради тебя! Я столько лет старалась, строила планы...

В душе Чэн Юэ поднялось раздражение, в груди стало тяжело, почти нечем было дышать. Не дожидаясь, пока она договорит, он оборвал звонок, швырнул телефон на кровать и сел на край, упершись локтями в колени и уткнувшись лицом в ладони.

Брак...

В их глазах я всего лишь брак?

Слова матери неудержимо звучали в голове Чэн Юэ. Он изо всех сил пытался отогнать эту мысль, но чем больше старался, тем сильнее она возвращалась. Это слово снова и снова эхом отдавалось в его сознании, не было возможности убежать.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул и поднял лицо — если бы он не сделал этого, ему казалось, что он задохнется.

Он уставился в пустоту, его глаза были красными.

Внезапно зазвонил телефон. Чэн Юэ обернулся посмотреть: телефон вибрировал на кровати, на экране горело имя — «Мама».

Чэн Юэ усмехнулся с сарказмом, не стал брать трубку, позволив звонку раздаваться в тишине комнаты.

Он невольно подумал: если бы она узнала, что он не только не последовал ее воле и не сделал операцию, но еще и случайно забеременел, она бы точно сошла с ума.

Но эта мысль внезапно вызвала в нем странное, почти мстительное удовольствие.

Однако это удовольствие длилось недолго. Чэн Юэ уставился на стакан воды на столе, и внезапно почувствовал, что раздражение внутри уже невозможно сдерживать.

Он резко встал, открыл дверь и вышел на лестничную площадку.

— Тетя Мэй... Тетя Мэй!

<http://bllate.org/book/15597/1390717>